

Лучше быть

несерьезным

Куранты. — 1994. — 22 апр. — с. 12.

Фестиваль комедий “Лучше смех, чем грех” в киновидеоцентре “Москва” растянулся на месяц с лишком. Видимо, сказалась явная нехватка веселья на душу московского населения. Завершает его ретроспектива фильмов, снятых по сценариям Аркадия Инина — одного из самых плодovitых наших кинодраматургов. Начнется она 25 апреля, а финальный показ состоится 3 мая, в день рождения Инина. По сему случаю обещана его последняя премьера — фильм **Сергея Никоненко** “Не хочу жениться”.

— Аркадий, как вы стали сценаристом?

— Сначала был инженером, параллельно занимался самодеятельностью, КВНами, писал юмористические рассказы. Когда их скопилось много, сделал подборку в двух экземплярах: один послал на вступительный конкурс в Литинститут, другой — во ВГИК. Получил два письма. В первом сообщалось, что в литературе мне делать нечего, во втором — что я вполне гений. Поскольку положительный отзыв пришел из ВГИКа, поступил туда.

— Сейчас по вашим сценариям снято двадцать девять фильмов, среди которых — “Единожды солгав”, “Частный детектив, или Операция “Кооперация”, “На Дерибасовской хорошая погода...”, “Удачи вам, господа”, “Личная жизнь королевы”, вы — один из отцов знаменитых капустников Дома кино. А с чего началась ваша кинокарьера?

— С фильма, который комедией как раз не был. Назывался он “Вперед, гвардейцы” и был снят в семьдесят первом году. Это был дебют не только мой, но и режиссера Валерия Ахадова, с которым мы вместе учились во ВГИКе. Речь шла о популярной тогда детской игре “Зарница”, по ходу которой участники ловили настоящего шпиона.

— Почему потом потянуло на комедии?

— Не люблю писать или говорить о чем-нибудь всерьез. Сразу ощущаю себя нравоучителем, указывающим людям, как жить дальше, что делать. Мне бы самому у кого-нибудь поучиться. А свои сценарии я комедиями не считаю. Это скорее рождественские сказки. Сделаны они по одному рецепту: дать зрителям чуть-чуть поплакать, чуть-чуть посмеяться. Но кончиться все должно обязательно хорошо. И еще у меня правило: в финале обязательно выдать героиню замуж.

— А как же связь искусства с жизнью?

— Самая прямая. Сошлюсь хоть на рассказ Натальи Гундаревой, сыгравшей в фильме “Однажды двадцать лет спустя” мать девятерых детей. Раз она выступала перед зрителями на каком-то химкомбинате. И ей передали письмо от колондровщицы — есть там такая нелегкая профессия. Автор тоже оказалась матерью-героиней и уверяла, что фильм — именно про ее жизнь.

И сюжеты обычно реальность подсказывает. Очень многое беру из газет, которые, не скупясь, выписываю, в том числе и “Куранты”. И если вижу, что все издания мусолят тему человеческого одиночества, значит, пора сочинять что-то типа “Одиноким предоставляется общежитие”. А если все больше статей посвящается армии — значит, общество нуждается в фильме на эту тему.

Правда, долго считал, что жизнь и искусство существуют параллельно и не пересекаются. А после выхода картины “Однажды двадцать лет спустя” убедился в обратном. У меня вдруг совсем неожиданно родился второй ребенок, хотя первому было уже шестнадцать и пополнения семьи мы с женой не планировали. Дальше, не успел закончить сценарий “Отцы и деды”, как стал дедом сам. Мистика какая-то! Жена теперь все просит написать сценарий из жизни миллионеров: вдруг да сбудется...